

Закончив вращение с переменной ног и шага для повышения уровня, Сюй Линцзюнь почувствовал, что его лёгкие напоминают старый, изношенный мех, издавая шум, который он не мог игнорировать. Усталость, которая обычно наступала только к концу программы, уже охватила всё его тело. Бёдра, колени, лодыжки — ни одна часть не могла нормально функционировать.

Держись! — мысленно подбадривал себя Сюй Линцзюнь, глотая слюну с привкусом крови.

Кораблик — чоктау — тройной поворот —

Левой ногой он оттолкнулся ото льда, резко сжал плечи, руки сжались в кулаки у груди. Несмотря на изнеможение, его тело вдруг выплеснуло невероятную энергию.

Один оборот — два — три — четыре —

Приземление!

От прыжка до приземления на правую ногу прошло мгновение. Сюй Линцзюнь перенёс всю силу на правую ногу, и, хотя мышцы были слабыми, они каким-то чудом выдержали. Он слегка пошатнулся, но из последних сил удержался на ногах.

— Этот четверной тулуп приземлился не очень уверенно, немного соскользнул, — прокомментировала фанатка, приблизив камеру. Она также взглянула на чат:

— Да, я тоже думаю, что состояние «ноль-ноль» не самое лучшее. Во время разминки он тоже упал на четверной тулуп, так что сейчас он хотя бы устоял. Но его шаги в конце программы явно замедлились.

С приближением конца программы, Сюй Линцзюнь почувствовал, что его сознание отделилось от тела, паря под яркими лампами на потолке зала и холодно наблюдая за тем, как его тело продолжает бороться.

Мышечная память — удивительная вещь. Даже в состоянии, близком к отключке, она продолжала управлять его телом, заставляя выполнять отработанные тысячу раз движения.

На льду юноша дышал всё тяжелее, его лицо из нездорового румянца превратилось в бледную маску. Гэ Тяньсин, стоявший внизу, с беспокойством наблюдал за происходящим, его брови сведены в глубокую складку.

Казалось, что какой-то голос в голове Сюй Линцзюня говорил ему: «Держись, остался только последний каскад».

Однако Сюй Линцзюнь вновь почувствовал то, что испытал в своей прошлой жизни, в последний раз перед уходом из спорта, когда он упал на лёд, ледяная крошка прилипла к затылку, колени онемели от боли.

Желание было, но сил не было. Совсем.

«Нет! Я не могу сдать здесь!»

Стиснув зубы, Сюй Линцзюнь завершил бауэр и оттолкнулся правой ногой.

Его верный лутц не подвёл! Тройной лутц успешно приземлился, теперь нужно сделать тройной тулуп!

— Ах! — в трансляции раздался короткий крик. Фанатка невольно вскочила на ноги, камера задрожала, и красная фигура тяжело упала на лёд, пролежав пару секунд, прежде чем встать.

Ду Сяосяо и Фэн Линь, испугавшись крика, уронили телефон, но быстро подняли его, протирая экран, как раз в тот момент, когда чат заполнили сообщения.

[Аааааа, что случилось? Я не увидел, как «ноль-ноль» упал!]

[Кажется, он упал довольно сильно? Долго не вставал.]

[Надеюсь, он не травмировался! Девушка, расскажи, что там происходит! Срочно!]

Фанатка, оправившись от шока, быстро сообщила зрителям:

— Кажется, у «ноль-ноль» подкосились ноги, и он не смог выполнить тройной тулуп, только двойной. И даже двойной, похоже, был недокручен, высота и вращение не хватило. Он упал и, кажется, был в шоке, поднялся с трудом. Не знаю, не травмировался ли он!

Теперь фанаты, смотрящие трансляцию, забеспокоились ещё больше. До чемпионата мира осталось всего три месяца, и если один из ключевых спортсменов получит травму на незначительном отборе внутри страны, это будет просто смешно!

Сюй Линцзюнь даже не успел сожалеть. Его последний тройной тулуп был настолько неудачным, что даже адреналин не смог помочь. Силы были на исходе, и после падения он чувствовал, будто все кости в его теле развалились, и ему пришлось собирать их по частям, чтобы встать и закончить программу.

Финальное вращение он начал, пропустив часть шагов, так как знал, что не сможет набрать скорость. Он едва успел закончить его в такт музыке и принял финальную позу.

С трудом поклонившись в сторону, Сюй Линцзюнь направился к выходу с катка.

Чжу Жуй и врач уже ждали его с обеих сторон, быстро подхватив его под руки. Гэ Тяньсин надел на его коньки чехлы и накинул тёплую куртку. Не дожидаясь оценок, они поспешили за кулисы.

— Боже, «ноль-ноль» не остался для оценок, его унесли, причём на руках! Наверное, с ним что-то серьёзное! — с тревогой сказала фанатка.

Однако соревнования ещё не закончились, и на чемпионате Китая нет пресс-конференций. Управление здесь более свободное, и, хотя многие фанаты, беспокоящиеся о состоянии Сюй Линцзюня, грызли ногти у экранов, им оставалось только ждать, надеясь, что Гэ Тяньсин или Чжу Жуй дадут какую-то информацию в Weibo.

На одном конце катка висел электронный экран, на котором красными иероглифами отображались имена и клубы пяти лучших участников, а также их общий счёт. С другой стороны показывалось имя текущего участника. Экран мигнул, и появились результаты короткой программы Сюй Линцзюня.

TES 42.42, PCS 39.96, бонус 1.5, штраф 1, общий счёт 82.88.

Национальные чемпионаты Китая используют другие стандарты оценки, чем международные соревнования, и здесь есть определённые льготы для сложных элементов. В мужской короткой

программе за тройной аксель дают 0.5 балла, за четверной — 1 балл, и они могут суммироваться. Отсюда и 1.5 балла бонуса у Сюй Линцзюня.

Фанатка навела камеру на экран с результатами, и тут фанаты, которые до этого беспокоились о состоянии Сюй Линцзюня, взорвались.

[Я сомневаюсь в своих глазах.]

[Чемпионат Китая — это что-то! PCS меньше 40! GOE такое сухое! Весь сезон старался, а тут снова на уровень новичка опустили!]

[Это, наверное, самый низкий счёт сезона для «ноль-ноль»?]

[У нас в Китае всё по-своему, даже на национальных соревнованиях не дают поблажек.]

На самом деле, сегодня скорость скольжения Сюй Линцзюня действительно была ниже, чем в хорошем состоянии. Чтобы сохранить силы для сложных прыжков, он немного сократил связки, плюс небольшой промах в приземлении одного прыжка и недокрученный тройной тулуп — всё это привело к более строгой оценке. Но даже при этом, благодаря его базовым навыкам, он всё равно превосходил других участников в скольжении и артистизме.

Обычно на национальных соревнованиях, которые не учитываются в личных и сезонных рекордах ISU, для повышения зрелищности и рейтингов судьи ставят высокие оценки, чтобы все были довольны. Ведь главное — это итоговые места, так почему бы не порадовать всех перед Новым годом?

Но сейчас PCS Сюй Линцзюня был на уровне его первых выступлений в старшей группе. На недавнем Гран-при, даже с падением, он получил 42+ за короткую программу! А тут, на национальных соревнованиях, PCS оказался ниже, чем на международных. Это действительно шокирует.

Недовольство фанатов достигло пика, когда вышли результаты программы Лянь Хая.

PCS Лянь Хая составил 39.46 — на международных соревнованиях он никогда не получал больше 38.

Конечно, Лянь Хай почти чисто откатал программу, что сильно повлияло на PCS, но сокращение разницы в 5 баллов до 0.5 — это просто магия! Судьи, наверное, оценивали ногами?

Если бы гнев фанатов можно было материализовать, бедный телефон фанатки уже превратился бы в пепел.

<http://bllate.org/book/17684/1649575>